

Правдин. [Рец. на:] *Преображенский И.* Отечественная церковь по статистическим данным с 1840—41 по 1890—91 гг. Критический этюд // Богословский вестник 1898. Т. 4. № 11. С. 227—244 (2-я пагин.).

Глава изъ книги г. Преображенскаго „Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 гг.“

(Критическій этюдъ).

Въ нашей критической литературѣ давно не появлялось такихъ восторженныхъ отзывовъ, какіе вызваны были книгой магистра Преображенскаго: „Отечественная церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840—41 по 1890—91 гг.“ Книга вышла въ концѣ 1897 года. Первый отзывъ появился въ декабрьской книжкѣ „Странника“. Затѣмъ напечатаны были болѣе подробныя рецензіи въ журналахъ: „Вѣра и Разумъ“ (№ 3) и „Православный Собесѣдникъ“ (Мартъ). Авторы статей „Странника“ и „Вѣры и Разума“ пожелали остаться неизвѣстными; статья, помѣщенная въ „Православномъ Собесѣдникѣ“, принадлежитъ извѣстному профессору А. Гусеву. Мы считаемъ излишнимъ подробно передавать здѣсь содержаніе этихъ рецензій, потому-что онѣ, вѣроятно, хорошо извѣстны читателямъ нашихъ духовныхъ журналовъ. Сущность всѣхъ отзывовъ сводится къ тому, что книга г. Преображенскаго—выдающееся явленіе въ области научнаго изслѣдованія отечественной церкви, весьма цѣнный, капитальный вкладъ въ церковно-историческую науку, коимъ положено начало научной разработкѣ и научному построению церковной статистики: принятую на себя задачу примѣненія статистики къ изученію отечественной церкви авторъ выполнилъ, по словамъ рецензентовъ, исполнѣ безукоризненно, добросовѣстно воспользовался имѣвшимся въ его распоряженіи матеріаломъ и правильно и ясно обрисовалъ внѣшнее и внутреннее состояніе отечественной церкви за цѣлое пятидесятилѣтіе. — При этомъ, рецензенты „Странника“ и „Вѣры и Разума“ совсѣмъ не

упоминають о томъ, имѣются ли какіе-либо недостатки и недосмотры въ книгѣ г. Преображенскаго. Проф. Гусевъ, хотя и не отрицаетъ наличности таковыхъ, но находитъ ихъ настолько малочисленными и ничтожными, что они будто бы „всецѣло покрываются ея крупными и многочисленными достоинствами“. „Было бы, пожалуй, по словамъ Гусева, нѣкоторой придирчивостью со стороны рецензента, если бы онъ сталъ укорять автора за нѣкоторые недостатки, замѣчаемые въ его книгѣ. Не нужно забывать, что авторъ имѣлъ дѣло съ совершенно невоздѣланнымъ у насъ полемъ, и ему пришлось расчищать самую почву и пролагать первыя борозды по ней ¹⁾“.

Намъ приходилось прежде читать отзывы о капитальных трудахъ нашихъ выдающихся представителей науки, и рецензія, отдавая должную дань высокой научной цѣнности этихъ сочиненій, вмѣстѣ съ тѣмъ считала нужнымъ и полезнымъ указать на имѣвшіеся въ нихъ тѣ или другіе недостатки и недосмотры. Вѣдь, послѣдніе выставляются рецензентамъ на видъ вовсе не для того, чтобы сдѣлать укоръ или порицаніе автору, а главнымъ образомъ въ интересахъ истины. Что касается новизны дѣла, которая, по мнѣнію проф. Гусева, должна удерживать рецензента отъ указанія темныхъ страницъ книги Преображенскаго, то это обстоятельство, намъ кажется, преимущественно и требуетъ разносторонняго отношенія къ разсматриваемому труду. Новизна-то дѣла и требуетъ яснаго и опредѣленнаго указанія недостатковъ и недосмотровъ первой научной попытки, чтобы предостеречь отъ нихъ другихъ изслѣдователей, которые пожелаютъ продолжать разработку поля, избраннаго г. Преображенскимъ. Хвалебное же отношеніе рецензіи къ труду придаетъ ему силу авторитетности и заставляетъ иногда относиться съ большимъ довѣріемъ, чѣмъ слѣдуетъ.

Намъ кажется, что указанная односторонность въ оцѣнкѣ книги Преображенскаго въ значительной степени объясняется недостаточнымъ знакомствомъ рецензентовъ съ тѣмъ матеріаломъ, которымъ пользовался авторъ. Во введеніи своей книги г. Преображенскій говоритъ, что, вслѣдствіе затруд-

¹⁾ Прав. Соев. 1898 г. III. 367.

неній, какія ему пришлось испытать при собираніи статистическаго матеріала, дапный трудъ стоилъ ему „нѣсколькихъ лѣтъ почти непрерывныхъ, усидчивыхъ занятій“. Въ виду такихъ особенностей матеріала, и рецензенту нужно употребить не мало труда и времени, чтобы обстоятельно оцѣнить, насколько умѣло пользовался авторъ своими источниками и насколько вѣрныя картины русской церковной жизни рисуетъ онъ намъ на страницахъ своей книги. Въ виду этого мы нашли для себя непосильнымъ обзорѣніе книги Преображенскаго во всемъ ея объемѣ, а рѣшили ограничиться разсмотрѣніемъ одной только *четвертой* главы — о *женскихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства*. Предметъ этотъ почти не затронуть въ нашей литературѣ, и, значить, писателю - статисту здѣсь представлялась наибольшая возможность проявить вполне самобытное отношеніе къ имѣвшемуся матеріалу и дать цѣлый рядъ новыхъ свѣдѣній, цѣнныхъ для церковно-исторической науки. Мы беремъ за разсмотрѣніе этой главы потому, что года четыре тому назадъ имѣли случай въ довольно большомъ объемѣ ознакомиться съ сырымъ (хотя и печатнымъ) историческимъ и статистическимъ матеріаломъ относительно названныхъ учебныхъ заведеній.

Четвертая глава книги Преображенскаго предварительно цѣликомъ, безъ всякихъ измѣненій и добавленій, была напечатана въ томъ же 1897 году въ „Странникѣ“ ¹⁾. Глава эта раздѣлена авторомъ на два отдѣла: въ первомъ говорится о такъ называемыхъ *женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства*, во второмъ — *объ епархіальныхъ женскихъ училищахъ*. Свой обзоръ мы начнемъ въ порядкѣ книги, съ перваго отдѣла.

Преображенскій цифровымъ выкладкамъ предпосылаетъ краткіе историческіе очерки учрежденія каждаго изъ училищъ духовнаго вѣдомства. Откуда заимствованы эти свѣдѣнія, авторъ не указываетъ ни въ текстѣ, ни въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Такъ какъ главными своими источниками оль называетъ отчеты Оберъ - Прокурора Св. Синода, то всего естественнѣе, конечно, и было съ нашей стороны предположить, что историческія данныя почерпнуты

¹⁾ № 6—7, 281—301 стр.

оттуда. Но, сравнивая этотъ отдѣлъ книги съ отчетами, мы увидѣли, что г. Преображенскій имѣлъ подъ руками болѣе полный и подробный источникъ: онъ сообщаетъ цѣлый рядъ такихъ свѣдѣній, какихъ совершенно нѣтъ въ отчетахъ. Остается думать, что авторъ черпалъ ихъ изъ подлинныхъ документовъ и, такимъ образомъ, дѣйствительно, употребилъ не мало труда на собираніе этихъ въ высшей степени интересныхъ историческихъ данныхъ. На самомъ же дѣлѣ Преображенскій поступилъ гораздо проще. О женскихъ духовныхъ школахъ существуетъ книга неизвѣстнаго автора, изданная въ 1866 году и составленная очень тщательно, на основаніи, какъ можно думать, первоисточниковъ, т. е. тѣхъ документальныхъ данныхъ, къ которымъ пришлось обращаться и г. Преображенскому, но только не по этому отдѣлу. Точное заглавіе этой книги слѣдующее: „Объ училищахъ дѣвицъ духовнаго званія. С.-Петербургъ. Въ Синодальной типографіи. 1866“. Вотъ эта-то книга и послужила главнымъ и почти единственнымъ источникомъ для указаннаго отдѣла произведенія Преображенскаго. Между тѣмъ о ней нашъ ученый-стагистикъ нигдѣ не упомянулъ ни единымъ словомъ. А не сдѣлалъ онъ этого упоминанія по очень простой причинѣ: всѣ сообщаемыя имъ свѣдѣнія объ учрежденіи училищъ не просто заимствованы, а буквально, „слово въ слово“, выражаясь по школьнически, списаны съ упомянутой книги. Послѣдняя въ свое время была разослана по всѣмъ учебнымъ заведеніямъ и различнымъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства. Значить, весьма многіе читатели имѣютъ возможность наглядно убѣдиться въ справедливости нашихъ словъ. Съ своей же стороны, для большей наглядности, мы считаемъ не лишнимъ указать рядъ параллельныхъ мѣстъ изъ той и другой книги, не выписывая ихъ дословно, а обозначая лишь страницы.

У г. Преображенскаго.	Въ книгѣ— „Объ училищахъ
Ярославское училище 203 и	дѣвицъ духовнаго званія“.
204 стр.	22 и 23 стр.
Казанское 204 с.р.	38 стр.
Пркутское 205 стр.	42 и 45 стр.
Виленское 205 стр.	59 и 61 стр.
Могилевское 206 стр.	74 и 75 стр.

Учрежденіе четырехъ западн.		94, 95 и 96 стр.
училищъ 206 и 207 стр.		96 стр.
Полоцкое 207 стр.		99 стр.
Волинское 207 стр.		

Сверхъ сего, изъ того же источника и съ такими же приемами заимствовано г. Преображенскимъ: о характерѣ учреждаемыхъ заведеній (202 стр.; книги объ училищахъ, 112), о переходѣ ихъ въ 1846 году подъ попеченіе Цесаревны Маріи Александровны (204 стр.; кн., 13 и 14), относительно общихъ распоряженій по училищамъ (208, 209 стр.; кн., 109, 110 и 111 стр.).

Что же касается главнаго источника, — отчетовъ Оберъ-Прокурора, то изъ него для даннаго отдѣла книги сдѣланы только три заимствованія: объ учрежденіи Царскосельскаго училища (202 и 203 стр., отчетъ Оберъ-Прокурора за 1843 годъ, 60 и 61 стр.), о преобразованіи Паричскаго училища въ 1876 году (207 стр.; отчетъ за 1876 годъ, 198 и 199 стр.) и о переименованіи въ 1874 году „училищъ дѣвицъ духовнаго званія“ въ „женскія училища духовнаго вѣдомства“ (209 стр.; отчетъ за 1874 г., 140—141 стр.). Два послѣднія заимствованія сдѣланы, несомнѣнно, изъ стчстовъ потому, что ихъ не оказалось въ книгѣ „Объ училищахъ“...

Въ данномъ случаѣ г. Преображенскій обнаружилъ то же влеченіе къ фразѣ источника, какое мы замѣтили и относительно названной книги; и опять таки, дѣлая буквальные заимствованія, авторъ совершенно не обозначаетъ цитатами взятой выдержки, хоть въ другихъ мѣстахъ своей книги онъ поступаетъ по общепринятымъ приемамъ.

О женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства у г. Преображенскаго—десять страницъ, и изъ нихъ семь буквально заимствованы изъ указанныхъ источниковъ, а преимущественно изъ книги — „Объ училищахъ д. д. з.“. Не думаемъ, чтобы такое разоблаченіе показалось проф. Гусеву излишней съ нашей стороны придирчивостью. Врядъ ли ученому и даже своего рода новатору въ наукѣ прилично и извинительно такое пользованіе чужими трудами.

Но намъ могутъ указать, что не произошло ли въ данномъ случаѣ явленіе совершенно иного рода, весьма нерѣдко наблюдаемое въ трудахъ, составленныхъ на основаніи

рукописныхъ источниковъ, т. е. что и г. Преображенскій и авторъ упоминаемой книги пользовались одними и тѣми же архивными документами и довольно близко воспроизвели ихъ въ своихъ трудахъ. Будь это такъ, насъ можно было бы заподозрить въ намѣренной придирчивости къ г. уду г. Преображенскаго, въ предвзятомъ стремленіи отыскивать въ его книгѣ одни недостатки.

Но мы весьма внимательно разсмотрѣли данный отдѣлъ книги и вынесли несомнѣнное и печальное убѣжденіе въ неблаговидномъ пользованіи автора печатными источниками. Вѣдь, воспроизводя буквально то, что есть въ упомянутой книгѣ, онъ по сравненіи съ ней ни объ одномъ училищѣ не сообщаетъ ничего лишняго, особеннаго. Такъ, обычно обозначая годъ, мѣсяцъ и число открытія каждаго училища, нашъ писатель дѣлаетъ исключеніе только для Минскаго, указывая здѣсь лишь одинъ годъ 1864-й, и это потому, что болѣе подробныхъ указаній не оказалось у автора, писавшаго 30 слишкомъ лѣтъ тому назадъ. Но если бы г. Преображенскій обратился къ подлиннымъ документамъ, то онъ нашелъ бы тамъ вполне точныя данныя, на основаніи которыхъ избѣжалъ бы недосмотра, допущеннаго въ книгѣ „Объ училищахъ...“ Въ 1897 году въ Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ о названномъ училищѣ была напечатана статья г. Троицкаго, составленная по документамъ Синодальнаго архива. Изъ этой статьи открывается, что предварительное неофициальное учрежденіе заведенія произошло въ сентябрѣ 1863 года, когда воспитанницы (а не *воспитательницы*, г. Преображенскій!) временно помѣщены были въ Паричскомъ училищѣ. Изъ ранѣе напечатанной тамъ же (Мин. Еп. Вѣд. 1895 г. №№ 23, 24) статьи Ѳ. В.—скаго видно, что торжественное открытіе училища съ освященіемъ самаго зданія послѣдовало 8 ноября 1867 года. 1864-й годъ, такимъ образомъ, является ошибочнымъ.

Историческій очеркъ авторъ заканчиваетъ сообщеніемъ о времени преобразованія училищъ изъ трехклассныхъ въ шестиклассныя. „Къ 1893 году, читаемъ здѣсь, половина ихъ уже была преобразована въ шестиклассныя, примѣнительно къ уставу епархіальныхъ женскихъ училищъ“. Тутъ произошла небольшая неточность, допущенная авторомъ вслѣдствіе несовѣмъ внимательнаго чтенія отчетовъ Оберъ-

Прокурора; онъ пишетъ, что въ 1884 году одновременно съ Царскосельскимъ училищемъ было преобразовано и Волынское; между тѣмъ послѣднее и по сіе время продолжаетъ оставаться при трехклассномъ устройствѣ. Въ 1884 году дано было только разрѣшеніе на его преобразование, съ отнесеніемъ дополнительнаго расхода, какой потребуется, на мѣстныя, — епархіальныя средства ¹⁾. Вѣроятно, по скудости послѣднихъ, преобразование не осуществилось. Поэтому и преобразованныхъ училищъ къ 1893 году было не шесть (половина), а пять. Можетъ быть, для статистическихъ соображеній эта неточность не имѣетъ особеннаго значенія (хотя здѣсь ошибка довольно крупная); но мы имѣемъ въ виду указать на несовсѣмъ внимательное чтеніе авторомъ главныхъ своихъ источниковъ.

Затѣмъ, въ книгѣ слѣдуетъ статистическій обзоръ обучавшихся въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, т. е. сообщаются тѣ цифровыя данныя, на отысканіе и составленіе которыхъ Преображенскій обратилъ главное вниманіе, посвятилъ большую часть своего труда и которымъ онъ приписываетъ громадное значеніе. „О содержащихся въ нашей книгѣ цифрахъ, пишетъ онъ, можно сказать, что онѣ говорятъ хотя и не вполне точнымъ языкомъ, но за то настолько краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ, что въ этомъ отношеніи иногда не могутъ сравниться съ ними даже самыя подробныя описанія тѣхъ или другихъ явленій“ (8 стр.). Обращаемся къ краснорѣчивымъ цифрамъ. — Первый рядъ цифръ показываетъ, сколько лицъ въ каждомъ училищѣ получило образованіе за время по 1892 годъ. Но авторъ уже предварительно допустилъ странную арифметическую ошибку, вслѣдствіе которой и весь рядъ приведенныхъ цифръ является не соответствующимъ дѣйствительности. Приступая къ сообщенію добытыхъ статистическихъ данныхъ, г. Преображенскій пишетъ: „Обратимся къ статистическому обзору обучавшихся въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, *такъ какъ въ 1892 году исполнилось ровно 50 лѣтъ, какъ открыто было первое изъ этихъ училищъ (Царскосельское то мы)*, при нашихъ вычисленіяхъ будемъ имѣть въ виду и данныя за сей 1892-й

¹⁾ См. Отчетъ Оберъ-Прокурора 1884 г., 295 стр.

годъ“ (209 стр.) ¹⁾ Но вѣдь первое училище учреждено было въ 1843 году. Значить, и 50 лѣтъ исполнилось не въ 1892, а въ 1893 году: каждому училищу, такимъ образомъ, авторъ прибавилъ по одному году, за исключеніемъ только Паричскаго, относительно котораго почему-то показано истинное количество лѣтъ—16 (съ 1876 по 1892 годъ). Поэтому и количество обучавшихся, какъ вычисленное по 1892 годъ, соотвѣтствуетъ не 50, 47, 40 и т. д. годамъ, а 49, 46, 39 и т. д. Впрочемъ, относительно показанныхъ чиселъ воспитанницъ у насъ возникло еще и другого рода недоумѣніе: какимъ образомъ Преображенскій даже приблизительно могъ дать эти числа, когда за цѣлые три года (1862, 1863 и 1864 гг.) не составлялось всеподданнѣйшихъ отчетовъ? Правда, въ своемъ введеніи авторъ поясняетъ, что въ этихъ случаяхъ проставлялись среднія числа изъ данныхъ предыдущаго и послѣдующаго годовъ. Но этотъ способъ, практикуемый въ случаѣ неизвѣстности одного года, врядъ ли можетъ быть примѣнимъ съ удобствомъ въ данномъ случаѣ, когда пропущены цѣлые три года. Пояснимъ примѣромъ. Положимъ, что не оказалось бы отчетовъ за 1871, 1872 и 1873 гг.; ближайшими извѣстными годами являются 1870 и 1874. Въ 1870 году въ училищахъ обучалось по отчету 751 ученица; въ 1874 году—796 ученицъ; такимъ образомъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ число ученицъ возросло на 45, а на каждый годъ приходится по 11-ти. Поэтому въ 1871 году должно было числиться 762, въ 1872—773, въ 1873—784. Въ дѣйствительности же погодное возрастаніе шло слѣдующимъ образомъ: въ 1871 году обучалось—756, въ 1872—774, въ 1873—773 воспитанницъ. Отсюда и общая цифра получившихъ образованіе во всѣхъ училищахъ по 1892 годъ, исчисленная, по такимъ приемамъ г. Преображенскимъ въ 42000, можетъ оказаться очень далекой отъ дѣйствительности. И это послѣднее наше предположеніе не совсѣмъ лишено основанія. Въ Ярославскомъ училищѣ, по приблизительному вычисленію г. Преображенскаго, обучалось 4440 воспитанницъ; въ книгѣ однофамильца нашего автора,

¹⁾ Мѣсто это выписано нами со всею точностью, такъ что путаница въ строѣ рѣчи принадлежитъ составителю разбираемой книги

Преображенскаго Гавр.: „Историческій очеркъ Ярославскаго женскаго училища“... за тотъ же періодъ времени показано уже не по приблизительному, а точному вычисленію—4132 воспитанницы ¹⁾. Получается ошибка болѣе, чѣмъ на 300 человекъ. Показанное же количество—4440 имѣлось въ Ярославскомъ училищѣ лишь въ 1895 г. Далѣе, въ разсматриваемомъ отдѣлѣ слѣдуетъ другой рядъ цифръ, обозначающихъ число воспитанницъ, „какое приходится въ среднемъ выводѣ за годъ“ по каждому училищу отдѣльно. Но вѣдь, такъ какъ уже допущена неправильность въ обозначеніи количества лѣтъ существованія каждаго училища, то значитъ и здѣсь средняя цифра не соответствуетъ дѣйствительности. Помимо этого, авторъ и въ данномъ случаѣ обнаружилъ излишнюю торопливость, которая заставила сдѣлать новыя ошибки въ вычисленіяхъ. Такъ, въ Киевскомъ училищѣ среднимъ годовымъ числомъ выставлено 287; на самомъ же дѣлѣ должно бытъ 284 (9090: 32), въ Полюцкомъ—113, вмѣсто вѣрныхъ 112-ти (3260: 29), въ Иркутскомъ 72, вмѣсто почти 77 (3000: 39).

Наконецъ, въ послѣдней таблицѣ, показывающей постепенное возрастаніе количества обучавшихся въ училищахъ (въ общей совокупности), нашъ писатель дѣлаетъ въ двухъ случаяхъ довольно крупныя упущенія. За 1873 годъ въ таблицѣ обозначено, что въ 11 училищахъ воспитывалось 778 дѣвицъ.—на одно заведеніе приходилась 71 воспитанница; за 1883 годъ—въ 12 училищахъ 1049, на одно приходилось 87 воспитанницъ. Цифры, обозначающія количество обучавшихся, взяты г. Преображенскимъ изъ вѣдомостей № 18, приложенныхъ къ отчетамъ за указанные годы. Но если бы авторъ потрудился внимательно просмотрѣть эти вѣдомости, то увидѣлъ бы, что въ томъ и другомъ году совсѣмъ не выставлено свѣдѣній о Киевскомъ училищѣ. Ясно, что онъ обратилъ вниманіе лишь на одну цифру общаго итога и не побезпокоилъ себя даже пересчитать обозначенныя здѣсь училища, чтобы не наобумъ проставлять ихъ количество. Ошибка въ обонхъ случаяхъ допущена очень крупная: въ 1873 году въ Киевскомъ учи-

¹⁾ См. 207—208 стр.

лицѣ обучалось 197¹⁾); значить, во всѣхъ училищахъ воспитанницъ было не 778, а 975; на каждое училище приходится почти 89, а не 71; въ 1883 году въ томъ же училищѣ было 347 ученицъ; общая сумма, вмѣсто 1049, будетъ 1396; на одно училище приходится 116, а не 87.

Высказывая въ заключеніе нѣсколько общихъ замѣчаній, на основаніи приведенныхъ цифръ, г. Преображенскій, между прочимъ, сообщаетъ: „Въ 1853 году въ полномъ видѣ существовало лишь одно Царскосельское училище (съ 88 ученицами), а Казанское имѣло лишь одинъ первый классъ (съ 15 ученицами)“. О Ярославскомъ училищѣ писатель-статистикъ, должно быть, успѣлъ уже забыть: какъ основанное въ 1846 году, оно въ 1853 году имѣло полное трехклассное устройство, и обучалось въ немъ 85 воспитанницъ²⁾.

Вотъ тѣ числовые промахи и недосмотры книги г. Преображенскаго, которые, по нашему мнѣнію, требуютъ непремѣннаго исправленія, если только онъ желаетъ, чтобъ цифры его говорили „краснорѣчивымъ и убѣдительнымъ языкомъ“. Вѣдь, всѣ указанныя ошибки, какъ бы онѣ ни казались ничтожными, допущены авторомъ не по отсутствію вполне точнаго и опредѣленнаго матеріала, а по недостаточному внимательному отношенію къ источникамъ.

Второй отдѣлъ главы имѣетъ своимъ предметомъ *женскія епархіальныя училища*. Здѣсь г. Преображенскій говоритъ такимъ же докторальнымъ, рѣшительнымъ тономъ, какъ и выше. Буквальные заимствованія продолжаются съ прежней беззащитностью и съ настойчивымъ уклоненіемъ отъ цитированія источниковъ. При этомъ разсматриваемый отдѣлъ въ данномъ отношеніи отличается особенной мозаичностью, сравнительно съ предыдущимъ. Такъ на 211 страницѣ книги г. Преображенскій сначала заимствуетъ пять строкъ изъ отчета Оберъ-Прокурора за 1858 г. (69 стр.)³⁾,

¹⁾ *Гильшевъ*. Историческая записка о состояніи Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. 30 стр.

²⁾ *Гавр. Преображенскій*, 207 стр.; срав. *Отчетъ* Оберъ-Прокурора за 1853 годъ, 54 стр.

³⁾ Въ отчетѣ, вѣроятно, по опечаткѣ учредитель Московскаго дома призрѣнія названъ Горихвостовымъ, вмѣсто Горихвостова; ошибка усвоена и г. Преображенскимъ, который имѣлъ въ рукахъ книгу „Объ училищахъ“, гдѣ эта фамилия нѣсколько разъ напечатана правильно.

слѣдующія пять строкъ изъ книги „Объ училищахъ“ (примѣч. на 4 стр.), затѣмъ на 212 опять изъ отчета. Самымъ крупнымъ заимствованіемъ даннаго отдѣла является то мѣсто, гдѣ трактуется о преобразованіи училищъ по уставу 1868 года (212, 213 и 214 стр.): все оно буквально списано съ отчета Оберъ-Прокурора за 1868 годъ (191, 192, 193 и 194 стр.). На разныя мелкія выдержки мы считаемъ излишнимъ указывать. Тамъ же, гдѣ нашъ писатель отрѣшается отъ фразы своихъ источниковъ и хочетъ быть самостоятельнымъ бытописателемъ, промахи слѣдуютъ одинъ за другимъ.

„Къ концу 40-хъ годовъ, читаемъ у г. Преображенскаго, школы при женскихъ монастыряхъ заведены были въ 19 епархіяхъ (въ Черниговской епархіи онѣ были при двухъ монастыряхъ, а въ тверской — при трехъ)“¹⁾. Если только г. Преображенскій взялъ эти свѣдѣнія изъ отчета Оберъ-Прокурора за 1849 годъ, то тамъ насчитывается не 19, а лишь 17 епархій²⁾. — „Едва ли, читаемъ далѣе въ разбираемой книгѣ, не первымъ *особымъ*³⁾ учебно-воспитательнымъ учрежденіемъ, хотя также съ ограниченнымъ учебнымъ курсомъ, является открытый въ 1842 году въ г. Тулѣ пріютъ для сиротъ и бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія“. Сознаемся, мы не уяснили себѣ, что авторъ желалъ сказать, называя Тульскій пріютъ „*особымъ учебно-воспитательнымъ учрежденіемъ*“. Отъ тѣхъ пріютовъ, которые въ качествѣ благотворительныхъ заведеній для дочерей духовенства, стали возникать съ 30-хъ г.г. настоящаго столѣтія, онъ ровно ничѣмъ не отличался. Въ 1852 году писалось слѣдующее: „Это *въ полномъ смыслѣ слова благотворительное заведеніе* основано бывшимъ Тульскимъ епископомъ Дамаскинымъ... Главный надзоръ надъ училищнымъ домомъ сиротствующихъ дѣвицъ духовнаго званія состоитъ въ завѣдываніи настоятельницы — игуменіи Клавдіи Андреевны Ординой“⁴⁾. А въ такомъ видѣ оно было не первымъ: въ 1832 году учрежденъ былъ въ Москвѣ Горихво-

1) 211 стр.

2) Отчетъ Оберъ-Прокурора 1849 г., 46 стр.

3) Курсивъ книги.

4) *Андреевъ* Историческое извѣстіе о Тульскомъ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, 12—13 стр.

стовскій домъ призрѣнія съ воспитательнымъ женскимъ отдѣленіемъ для сиротствующихъ бѣдныхъ дѣвицъ духовнаго званія ¹⁾; въ 1834 году открытъ пріютъ при Тверскомъ Рождественскомъ монастырѣ ²⁾; въ 1835 г. — при Могилевскомъ Буйницкомъ монастырѣ ³⁾, въ 1838 г. при Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ монастырѣ ⁴⁾. Преображенскій указываетъ на крупнаго благотворителя Тульского пріюта, Каширскаго помѣщика Клопкова, и, можетъ быть, этимъ хочетъ сказать, что, благодаря его крупному пожертвованію (27000 р.), пріютъ существовалъ независимо отъ монастыря и въ учебно-воспитательномъ отношеніи стоялъ выше другихъ подобныхъ монастырскихъ заведеній. Но, вѣдь, нашему писателю должно быть извѣстно, что Клопковъ сдѣлалъ свое пожертвованіе спустя болѣе 20-ти лѣтъ послѣ открытія пріюта (въ 1864 году), предъ самымъ преобразованиемъ его въ училище.

„Затѣмъ, читаемъ далѣе въ данномъ отдѣлѣ книги, старѣйшими изъ *особыхъ* училищъ для дочерей духовенства были „училища въ г.г. Рязани и Харьковѣ“ (212 стр.). Здѣсь у г. Преображенскаго сдѣланъ небольшой пропускъ: открытію названныхъ училищъ предшествовало учрежденіе Спасо-Евфросиніевскаго (1844 г.), Смоленскаго (1846 г.) и Симбирскаго (1847 г.). Правда, эти три заведенія устроены были при монастыряхъ, но учебно-воспитательное дѣло въ нихъ было поставлено такъ же, какъ и въ двухъ названныхъ, т. е. примѣнительно къ программѣ Царско-сельскаго училища, и во всякомъ случаѣ не ниже, чѣмъ въ Тульскомъ. Особенно же заслуживаетъ упоминанія Смоленское училище, потому что ему пришлось сыграть выдающуюся роль въ исторіи женскихъ духовныхъ школъ, положивъ своей организаціей начало особенному типу заведеній даннаго рода. „Содержаніе ихъ, продолжаетъ г. Преображенскій, *всѣмъ*ло относилось *исключительно* на мѣстныя епархіальныя средства и на жертвы благотворителей“. Нѣтъ сомнѣнія, что

¹⁾ „Объ училищахъ т. д. з.“ 9 стр.

²⁾ Историческая записка о „Тверскомъ Рожд. дѣвичьемъ монастырѣ“, 25 стр.

³⁾ Могил. Епарх. Вѣд. 1884 г. № 20; 1898 г. №№ 1—2.

⁴⁾ Иконниковъ. Историческое описаніе Новотихв. дѣвич. монастыря, 91 стр.

авторъ въ данномъ случаѣ разумѣеть не исключительно только три названныя заведенія, а вообще всѣ епархіальныя училища. Столь рѣшительно высказанное сообщеніе, какъ и многія уже нами разсмотрѣнныя, требуетъ нѣкоторыхъ ограниченій и оговорокъ. Нѣкоторыя изъ училищъ получаютъ въ теченіе многихъ лѣтъ ежегодныя субсидіи изъ суммъ Св. Синода. Такъ, Спасо-Евфросиніевское со времени своего учрежденія и до 1863 года получало по 500 рублей. съ 1863 года по 1000 рублей; Смоленское съ 1860 года по 1000 рублей, съ 1865 по 2000 руб.: затѣмъ, Каргопольское (Олон. губ.) со времени своего учрежденія (въ 1858 г.) до 1863 г. получало 1000 р., за 1863 г. выдается ему 1120 руб. На первыхъ порахъ, когда средства училищъ были скудны и бюджетъ выражался въ очень скромныхъ цифрахъ, такая помощь была очень крупной и весьма существенной; а въ Каргопольскомъ училищѣ она составляла единственный источникъ содержанія. Сообщенныя нами свѣдѣнія находятся въ той же самой книгѣ, изъ которой Преображенскій перепечаталъ цѣлыя страницы въ свое произведеніе ¹⁾: должно быть, онъ не дочиталъ этого или не обратилъ вниманія, увлекшись выборомъ отсюда болѣе подходящаго матеріала. Изъ отчетовъ Оберъ-Прокурора видно, что съ теченіемъ времени изъ синодальныхъ средствъ стали получать пособіе еще два епархіальныхъ училища ²⁾.

Излагая далѣе исторію развитія женскихъ духовныхъ школъ, Преображенскій пишетъ: „Въ 1861 году особыхъ училищъ было уже 6. Кромѣ Тульскаго, Рязанскаго и Харьковскаго, они открыты были въ епархіяхъ: Олонецкой (въ г. Каргополѣ, — открыто въ 1858 г.), Пензенской (открыто въ 1860 г.), Нижегородской (открыто въ 1861 году). Если присоединить сюда три невѣдомыхъ г. Преображенскому училищу, то, „значить, въ 1861 году ихъ было не 6, а 9-ть. Причисляя Каргопольское училище къ „особымъ“, писатель, конечно, зналъ изъ книги „Объ училищахъ“, что оно устроено было при монастырѣ, что воспитательный персоналъ состоялъ главнымъ образомъ изъ монашествую-

¹⁾ См. „Объ училищахъ“ д. ч. 3., 21, 34 и 51 стр.

²⁾ См. Отчетъ Оберъ-Прокурора за 1885 г., 252 стр.

щихъ лицъ, что программа преподаванія введена была самая ограниченная ¹⁾. Что касается Пензенскаго училища, то изъ той же книги можно видѣть, что въ видѣ пріюта, подобнаго Тульскому, при монастырѣ, оно было учреждено не въ 1860, а еще въ 1850 году „заботливостью епископа Пензенскаго Амвросія“ ²⁾; но и эта дата—невѣрна: пріютъ былъ устроенъ названнымъ епископомъ при Троицкомъ монастырѣ въ 1846 году ³⁾. Въ 1860 году заведеніе это было только улучшено въ матеріальномъ отношеніи; но по прежнему оставалось пріютомъ (для сиротъ) и съ весьма ограниченной программой ⁴⁾. Называя, затѣмъ, Нижегородское училище, г. Преображенскій указываетъ его открытіе на пять лѣтъ ранѣе. Здѣсь мы имѣемъ новое доказательство уже не разъ упоминаемаго нами недостаточно внимательнаго чтенія авторомъ отчетовъ г. Оберъ-прокурора. Въ отчетѣ за 1861 годъ говорится лишь о томъ, что былъ отстроенъ вчернѣ домъ для Нижегородскаго училища ⁵⁾. Открытіе же послѣдовало въ 1866, о чемъ прямо сообщается въ отчетѣ за данный годъ ⁶⁾. Если бы только оно начало свое существованіе съ 1861 года, то г. Преображенскій нашелъ бы его въ книгѣ „Объ училищахъ“, которая заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ этихъ заведеніяхъ, возникшихъ до 1865-го года.

Переходя, за симъ, къ вопросу о преобразованіи училищъ по уставу 1868 года, нашъ писатель предварительно замѣчаетъ слѣдующее: „Изъ этихъ училищъ не многія имѣли видъ правильно устроенныхъ учебныхъ заведеній; большинство же походило на пріюты для призрѣнія сиротъ и вообще бѣдныхъ дѣтей духовнаго званія, гдѣ цѣль образовательная подчинялась цѣлямъ благотворительнымъ. Въ своей дѣятельности и внутреннемъ устройствѣ училища эти руководились разнородными уставами“ (212 стр.). Приведенныя слова буквально взяты изъ отчета Оберъ-Прокурора за 1868 годъ и ими-то и начинается упомянутое выше

1) „Объ училищахъ“... 49—50 стр.

2) Тамъ же. 56 стр.

3) Пенз. Епарх. Вѣд. 1885 г. № 14; 1894 г. № 12.

4) „Объ училищахъ“, 57 стр.

5) Отчетъ Оберъ-Прокурора за 1861 г., 116 стр.

6) Тамъ же. 1866 г., 86 стр.

пространное заимствованіе автора изъ названнаго источника;—относительно же преобразованія училищъ Г. Преображенскій почему-то счелъ только нужнымъ въ эти чужія слова вставить отъ себя двѣ (последнія изъ приведенныхъ нами) строчки о разнородности уставовъ. Эта вставка, измѣняя смыслъ заимствованнаго мѣста, требуетъ нѣкотораго поясненія и нѣкоторыхъ оговорокъ. Въ связи съ предшествующими словами (изъ отчета) она даетъ поводъ думать, что до 1868 года чуть не каждое женское училище имѣло свой особый уставъ и отличное отъ другихъ устройство. На самомъ же дѣлѣ было далеко не такъ. Высшая власть съ самаго начала стремилась къ единству въ устройствѣ этихъ заведеній. Поэтому, еще при учрежденіи Царскосельскаго училища, имѣлось въ виду уставъ его сдѣлать нормою для всѣхъ заведеній даннаго типа. Во всеподданнѣйшемъ докладѣ Оберъ-Прокурора объ учрежденіи названнаго училища высказано было слѣдующее соображеніе: „Проектъ устава сего заведенія ввести въ видѣ опыта на два года съ тѣмъ, чтобы Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода по наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ теченіе этого времени, по соображенію отзывовъ о семъ предметѣ духовенства... представилъ подробное предположеніе объ окончательномъ устройствѣ какъ сего заведенія, такъ и другихъ женскихъ духовно-учебныхъ, имѣющихъ впредь учредиться, дабы все духовное женское образованіе совершалось нераздѣльно *въ единомъ духѣ*, согласно съ уставами православной церкви и съ настоящими потребностями духовнаго званія ¹⁾“. И, дѣйствительно, на первыхъ порахъ уставъ названнаго заведенія разсылался всюду, гдѣ учреждались женскія духовныя училища. Но опытъ показалъ, что уставъ этотъ, составленный для училища, находившагося въ особо благоприятныхъ условіяхъ, оказался не совсѣмъ пригоднымъ для многихъ другихъ училищъ. Неудобства въ примѣненіи его обнаружались, прежде всего, по отношенію къ училищамъ при монастыряхъ.

Здѣсь иначе слагался самый строй жизни воспитанницъ. Скучность епархіальныхъ средствъ, заставлявшая духовенство искать для такихъ училищъ убѣжища въ стѣнахъ

1) „Объ училищахъ“, 5 и 6 стр.

женскихъ обителей, не позволяла устраивать эти заведенія по уставу Царскосельскаго училища. Поэтому еще въ 1848 Духовно-Учебное Управление при Св. Синодѣ выработало особый уставъ для учреждавшагося въ то время женскаго духовнаго училища при Аркадіевскомъ Вяземскомъ монастырѣ, Смоленской епархіи ¹⁾). Уставъ этотъ сталъ рекомендоваться Св. Синодомъ и для другихъ, возникавшихъ затѣмъ, училищъ и наипаче монастырскихъ. Вотъ эти два устава и были дѣйствующими въ женскихъ училищахъ до 1868 года. Правда, они рѣдко гдѣ вводились цѣликомъ, безъ измѣненій и добавленій; но послѣднія были настолько несущественны, касались такихъ частныхъ, что не вносили какихъ-нибудь замѣтныхъ особенностей въ строй заведенія. Св. Синодъ обыкновенно предлагалъ учредителямъ и устроителямъ женскихъ училищъ составлять проекты устава, посылая для образца два упомянутые; но разъ замѣчалось какое-нибудь серьезное отступленіе отъ нихъ, проекты отсылались обратно для исправленія. Въ виду этого-то и не приходится говорить о разнородности уставовъ и разнообразіи устройства училищъ. Нѣтъ сомнѣнія, что съ каждымъ годомъ въ жизни училищъ возникали все новыя и новыя потребности, не предусмотрѣнныя уставомъ, опытъ со временемъ указывалъ на слабыя стороны выработанной организациі, требующія исправленій и измѣненій. Но вѣдь это обычное и непремѣнное явленіе въ жизни каждаго учрежденія, особенно на первыхъ порахъ его существованія. Тѣмъ не менѣе замѣчаемыя слабыя стороны, вызывая иногда нѣкоторыя улучшенія въ строѣ жизни, не влекли за собой измѣненій или добавленій въ дѣйствующіе уставы. Все это накоплялось, какъ матеріалъ, который долженъ былъ лечь въ основу имѣвшаго появиться общаго устава 1868 года. Весьма возможно, что г. Преображенскій, дѣлая свое замѣчаніе, опирался на дальнѣйшія слова отчета, которыя онъ вслѣдъ за симъ и выписываетъ, напрасно только нарушивъ тѣсную связь рѣчи заимствованнаго мѣста. Слова эти слѣдующія: „При такомъ разнообразіи устройства женскихъ духовныхъ училищъ, училища эти не могли приносить всей ожидавшейся отъ нихъ пользы въ отношеніи умственнаго

¹⁾ Смол. Епарх. Вѣд. 1874 г. № 13, 445—451

и нравственнаго образованія дѣвиць духовнаго званія“ 1). Но, обратясь къ отчету, легко убѣдиться, по связи съ предыдущимъ, что слова эти имѣютъ отношеніе ко всѣмъ вообще женскимъ духовнымъ училищамъ, а не къ однимъ только епархіальнымъ, какъ постарался приурочить ихъ г. Преображенскій. Двойное же устройство послѣднихъ, какъ мы видѣли изъ ранѣе приведенныхъ словъ, ясно отмѣчено и въ самомъ отчетѣ.

За пространной выпиской изъ отчета 1868 года о преобразованіи женскихъ училищъ, дополненной небольшими заимствованіями въ томъ же духѣ изъ отчетовъ за 1869 и 1872 гг., авторъ, какъ и въ первомъ отдѣлѣ, приводитъ рядъ цифровыхъ таблицъ; послѣднія, по сравненію съ разсмотрѣнными выше, составлены болѣе тщательно, хотя и несовсѣмъ свободны отъ нѣкоторыхъ промаховъ и недосмотровъ.

Отдѣлъ, а вмѣстѣ съ этимъ и глава, заканчиваются выдержками изъ оберъ-прокурорскихъ отчетовъ о дѣятельности обучавшихся въ женскихъ духовныхъ школахъ на поприщѣ народнаго образованія. Авторъ показываетъ, какъ со временемъ расширялась эта дѣятельность, и воспитанницы своей ревностью къ дѣлу успѣли завоевать себѣ симпатіи общества и заслужить прекрасные отзывы со стороны надлежащихъ властей.—Это мѣсто книги Преображенскаго достойно вниманія потому, что здѣсь прямо называется источникъ, откуда сдѣлано заимствованіе, и точно обозначаются буквальныя выдержки сдѣланныя авторомъ отсюда же. Изъ всей главы здѣсь мы имѣемъ единственный случай правильнаго отношенія къ чужимъ словамъ и воззрѣніямъ.

Всѣ приведенныя нами выдержки, сопоставленія, сличенія ясно показываютъ, какъ авторъ пользовался находившимся въ его распоряженіи матеріаломъ и насколько внимательно онъ изучилъ его, чтобы дать намъ вполнѣ вѣрную картину изъ данной области жизни русской православной церкви. Мы ни чуть не сомнѣваемся въ научной цѣнности и высокомъ достоинствѣ труда г. Преображенскаго и если въ своемъ разборѣ удержались отъ похвалъ и одобреній, то потому лишь, что ихъ уже достаточно было высказано въ прежнихъ рецензіяхъ. Мы остановились исключительно на темныхъ страницахъ книги г. Преображенскаго,

опущенныхъ рецензентами. Предоставляемъ безпристрастному читателю судить, насколько мелочны и излишне придирчивы наши замѣчанія и нуждается ли данный трудъ въ соответственныхъ измѣненіяхъ и исправленіяхъ. — Думается, что, если бы и другія главы его разсмотрѣны были лицами, хорошо знакомыми съ ихъ предметами, то и въ нихъ также обнаружены были бы серьезные промахи, недосмотры, а, можетъ быть, и ненадлежащее пользованіе источниками. — Достойно вниманія, что главы этой книги почти цѣликомъ были напечатаны ранѣе въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1894 и 1895 гг. и прошли совершенно незамѣченными въ нашей критической литературѣ. Неужели предисловіе съ введеніемъ да діаграммы сразу раскрыли глаза рецензентамъ и придали изслѣдованію г. Преображенскаго столько цѣны и значенія? Съ своей стороны не можемъ не замѣтить, что помѣщенные въ предисловіи апологетическія разсужденія автора въ пользу статистики показали намъ мало убѣдительными и сопоставленіе злоупотребленій статистическими цифрами съ злоупотребленіями библіей, исторіей и философскими доктринами — мало подходящимъ. Истины библіи, историческіе факты, взгляды ученыхъ хорошо извѣстны и легко доступны для провѣрки и изученія, поэтому всякое злоупотребленіе въ этихъ областяхъ легко поддается разоблаченію. Но всѣмъ-ли доступны тѣ данныя, на основаніи которыхъ составляются статистическія таблицы и по которымъ читатель могъ бы всегда достаточно убѣдиться, что тотъ или другой рядъ статистическихъ исчисленій вѣренъ дѣйствительности, а не представляетъ небрежную, обманчивую подтасовку цифръ? Вотъ это-то, намъ кажется, и слѣдовало бы г. Преображенскому разъяснить въ своихъ предварительныхъ разсужденіяхъ. А пока этого не сдѣлано, замѣчаніе Московскаго Сборника о неустойчивости статистики (а не о бесполезности, какъ чудится г. Преображенскому), противъ котораго направлено предисловіе разсматриваемаго труда, остается глубоко вѣрнымъ.

Правдинъ.
